Глава 22

«Послушайте меня, отцы и братья, Что я вам в оправдание скажу. За что же вы теперь, желаю знать я, Меня предали смертному суду? Я Иудей и в Тарсе Киликийском Родился я и там воспитан был. Я с детства изучал закона списки, Учитель же мой был Гамалиил. И, тщательно наставленный в преданьях, Я ревновал по Боге, как и вы, До смерти гнал и вёл на истязанье Учеников за то, что все они Последовали этому ученью. Я письма взял, дабы в Дамаск идти, Свидетель же мне в том первосвященник, Чтоб тамошних на пытки привести. Когда же я к Дамаску приближался, То около полудня яркий свет Вдруг осиял меня, я испугался И пал на землю. Думал я, что нет Теперь надежды мне и оправданья, И Бог пришёл, как грозный Судия. Вдруг голос я услышал сквозь рыданье: «Савл, Савл, зачем же гонишь ты Меня?» «Ты кто, Господь?» - спросил я, слыша это, А Он же мне спокойно так сказал: «Я Иисус Христос из Назарета, Идя против рожна, Меня ты гнал». Все, бывшие, как пал я, увидали, Придя в оцепенение и страх, Но голоса Иисуса не слыхали, А видели сиянье в небесах. Тогда спросил я, трепеща всем телом: «Господь! Что делать? Я на всё готов!» «Иди в Дамаск и там, о том, что делать, Услышишь от Моих учеников». От славы света я лишился зренья И, как слепой, тогда в Дамаск пришёл.

Анания ко мне по откровенью, Что получил от Господа, пришёл. Анания же, муж благочестивый, Народом одобряемый, сказал: «Брат Савл, прозри! Отец наш милостивый Тебе прощенье в Сыне даровал». И я прозрел, его тотчас увидел, А он же мне слова сии сказал: «Ты гнал учеников и ненавидел, Но Бог отцов теперь тебя избрал, Чтоб ты познал Его святую волю И Праведника голос услыхал. Свидетельствовать будешь ты, доколе Расскажешь всем, как ты Его познал. Так что ты медлишь? Встань, крестись скорее И Господа Иисуса призови, В грехах покайся, Кровию Своею Омоет Он тотчас грехи твои».

Когда в Иерусалим я возвратился, Пришёл я в храм и в исступленье там Я вопрошал и Господу молился, И Он явился мне в виденье Сам. Он мне сказал: «Не будь в Иерусалиме, Но из него ты выйти поспеши. Здесь твоего свидетельства не примут». А я сказал Ему тогда в тиши: «О, Господи! Ведь им давно известно, Что верных я в темницу заключал И бил их в синагогах повсеместно, За волосы тащил и истязал. Когда же кровь Стефана проливали, То был я среди них и там стоял, Стерёг одежды, чтобы не украли, Стефана убиенье одобрял». Но Он сказал мне: «Я повелеваю Тебе теперь к язычникам идти». Его, доселе не перебивая, Все слушали. Но, как слова сии

Сказал он перед ними, закричали: «Убей его! Ему не должно жить!» Бросали камни, в воздух пыль метали И Павла покушались погубить.

А тысяченачальник Павла в крепость Велел ввести и бичевать его, Желая знать, за что же так свирепо Кричали Иудеи на него. Когда его ремнями растянули, Он обратился к сотнику тогда: «Я Римский гражданин, а вы дерзнули Пытать меня и даже без суда». А сотник же начальнику в смущенье Сказал: «Ты бичеванье отмени. Тот человек мне сделал заявленье, Сказавши, что он Римский гражданин». А тысяченачальник, подошедши, Ему вопрос задал, потом сказал: «А я, гражданство это приобретши, Большие деньги за него отдал». «А я родился в нём» - ответил Павел. Начальник развязать его велел, От пытки бичевания избавил И снять с него оковы захотел. И дал он повеленье, чтоб собрались Священники и весь синедрион, Хотел, чтоб в этом деле разобрались, И Павла посреди поставил он.